

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

№2 (4) 2023

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

Has been published since 2020

No. 2 (4) 2023

Astana 2023

EDITOR-IN-CHIEF:

PhD, Assistant Professor
Kariyev E.M.

EDITORIAL BOARD:

Qydyráli Darhan	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Muminov A.K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Samashev Z. S.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Abuseitova M. K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Sabitov Zh. M.	PhD in Political Science (Kazakhstan)
Golden Peter B.	Dr., Professor (USA)
Kradin N.N.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Erdélyi István	Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungary)
Uzelac	PhD in History (Serbia)
Aleksandar	
Mirgaleev I. M.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Zaytsev I. V.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Petrov P.N.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Nagamine	PhD in History (Japan)
Hiroyuki	

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000

Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316)

E-mail: medieval-history@isca.kz

Medieval History of Central Eurasia

Owner: Astana International University

Periodicity: quarterly

Circulation: 500 copies

CONTENT

Д.Б. Самратова, Ж.К. Елемесова, Э.Г. Байболов ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И КОНЦЕПЦИИ КАЗАХСТАНСКОЙ НАУКИ	5
Ж.И. Ахан КЕЙІНГІ ОРТАҒАСЫРЛАРДАҒЫ ЖӘНЕ ЖАҢА ЗАМАНДАҒЫ БӨКЕЙ ОРДАСЫНДАҒЫ ИСЛАМ ДІНІ (1801-1917 жж.).....	16
Y.M. Kariyev, D.T. Tleugabulov, A.T. Dukombayev, D.B. Samratova, T.V. Brynza, A. Abu HISTORIOGRAPHY, TASKS AND PROSPECTS OF RESEARCH ANCIENT, MEDIEVAL AND ETHNOGRAPHIC TIME MONUMENTS OF SHUBARAT AND MOLALY	26
А.А. Молдахмет, А.Х. Хурметбек ГОРОДА ЭПОХИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕКИ СЫРДАРЬЯ: ИСТОРИОГРАФИЯ, НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	44

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И КОНЦЕПЦИИ КАЗАХСТАНСКОЙ НАУКИ

Д.Б. Самратова¹, Ж.К. Елемесова¹, Э.Г. Байболов²

¹Государственный историко-культурный заповедник-музей «Берел»,
Катон-Карагай, Казахстан
E-mail: berel-2022@mail.ru

²НАО «Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова»,
г. Усть-Каменогорск, Казахстан.
E-mail: baibolov.erik25.04.@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблемам исследования древнетюркских погребально-поминальных памятников в современном Казахстане. В это время казахстанскими исследователями были сделаны заметные успехи в изучении курганных могильников и культовых мест тюркоязычных племен VI–XI вв. Несмотря на то, что в этом отношении территория страны изучалась достаточно неравномерно, практически во всех ее регионах производились раскопки памятников этого периода, но особые результаты были достигнуты в Восточном, Центральном Казахстане и Жетысу. Здесь были открыты погребения с сопроводительными захоронениями коней в подбойных могилах, погребения в грунтовых ямах, а также поминальные объекты, находящие полные аналогии в памятниках древнетюркского круга VI–VIII вв. сопредельных территорий – Алтая, Монголии, Тянь-Шаня. Кроме того, на территории Жетысу были открыты и изучены грандиозные культовые места – святилища Мерке и Жайсан, не имеющие аналогов не только на территории Казахстана, но и всей Центральной Азии. Они включают в себя многочисленные ритуальные каменные квадратные выкладки, погребения, культовые каменные насыпи, тамги и отдельные рунические надписи. Их можно отнести к периоду существования Западно-Тюркского и Тюркешского каганатов, т.е. к VII–VIII вв.

Ключевые слова: Казахстан, древнетюркский период, погребально-поминальная обрядность, современные достижения.

ВВЕДЕНИЕ

За три десятилетия развития суверенного Казахстана отечественная наука достигает заметных успехов, в том числе в исследовании исторического прошлого нашей страны. Особую роль в ее истории сыграла древнетюркская эпоха (VI – XI вв.), в течение которой на территории Казахстана закладываются основы древнетюркского культурного комплекса, ряд черт которого прослеживался вплоть до этнографической современности казахского народа. Главным историческим источником для его изучения выступают погребально-поминальные памятники этой эпохи, так как на основе их изучения были получены ценнейшие сведения об облике и особенностях материальной и духовной культуры кочевого тюркоязычного населения Казахстана в VI – XI вв. Поэтому их археологическое исследование

приобретает особую значимость для реконструкции и осознание этнокультурных процессов на территории нашей страны в указанный хронологический период.

В свете этого анализ главных научных достижений современных казахстанских исследователей в области исследования погребально-поминальных традиций населения Казахстана в древнетюркскую эпоху требует историографического обобщения. Это позволит глубже наметить главные достижения в этом направлении и выделить главные концепции, сложившиеся в отечественной исторической науке под влиянием новых открытий и исследований культуры населения Казахстана в древнетюркскую эпоху.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Погребально-поминальные памятники древнетюркского периода на территории современного Казахстана исследованы достаточно неравномерно, и далеко не в каждом регионе в последние тридцать лет велись активные археологические раскопки погребений древнетюркского периода. Особенно в этом отношении выделяется Восточный Казахстан, Центральный Казахстан (Сары-Арка), Западный Казахстан и территория Жетысу. В этих регионах нашей страны в период независимости было продолжено изучение курганных могильников и культовых мест VI – XI вв. и получены новые данные по погребальной обрядности, особенностях материальной и духовной культуры местных тюркоязычных племен в этот период.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

С учетом того, что в силу большой территории Казахстана в каждом его регионе погребальные памятники отмеченного периода имеют свою локальную специфику. Это прослеживается вплоть до распространения в течение второй половины X – XI вв. здесь кипчакско-кимакского этнокультурного компонента [Кумеков, 1971, с. 58-86], за исключением Жетысу, где в это время складывается иная культурно-историческая ситуация. Поэтому представляется логичным рассмотреть основные результаты изучения погребально-поминальной обрядности населения по основным регионам Казахстана, где были достигнуты заметные результаты в этом.

Восточный Казахстан. Значительная часть погребально-поминальных памятников древнетюркского периода была исследована в этом регионе. Главной причиной этого было то, что здесь располагаются западные отроги Алтая, который является исторической родиной древних тюрков. Поэтому здесь наблюдается значительная концентрация характерных тюркских курганных захоронений с конем, которые традиционно рассматриваются в качестве исходного основного типа погребальной обрядности исторических тюрков.

Погребения данного типа в Восточном Казахстане были исследованы в могильниках Каракаба I и II, Меновное XII, Елеке Сазы. В них захоронения

были совершены под небольшими каменными насыпями, в подбоях, отделенных от входной ямы каменными плитами. Именно во входных ямах были помещены взнузданные и оседланные кони. Погребенных сопровождали предметы вооружения, поясной гарнитуры, бытового назначения, музыкальный инструмент и др. Все отмеченные курганные захоронения укладываются в VI-VIII вв. [Самашев, 2016; Самашев и др., 2021; Ткачев А.А., Ткачев Ал. Ал., 2021; 2022], т.е. период существования Тюркских каганатов. Они находят практически полное соответствие в тюркских погребальных памятниках сопредельных территорий [Савинов, 1984, с. 51-55; Серегин, Матренин, 2014, с. 147-175; Табалдиев, 1996, с. 15-23].

Помимо них в Восточном Казахстане в последние несколько десятилетий отечественными археологами был также исследован и опубликован ряд захоронений, относящихся к IX-XI вв., т.е. ко времени существования здесь Кимакского государства. Это, в частности, курганы на могильниках Зевакино, Меновное VIII [Ткачев, 2021], Леонтьевка, Кызыл-Кайын [Арсланова, 2013, с. 32-90, 128-130, 133-137]. Причем, в последнем могильнике уже в основном содержатся погребения более позднего периода – XI-XII вв., т.е. завершающего этапа развития здесь культуры кимако-кипчакского облика. Отмеченные погребения представляли собой, как правило, невысокие каменные насыпи, под которыми были квадратные выкладки, также аналогичного облика ограды. В обоих типах памятников были открыты захоронения в ямах, без сопроводительных погребений коней. Покойных в них сопровождали предметы вооружения, конского снаряжения, различного рода украшения и др.

Примечательно, что на могильнике Меновное VIII были отмечены захоронения с кремацией [Ткачев, 2021, с. 74-84], которые, как считается, отражали контакты кимакско-кипчакского населения Прииртышья с енисейскими кыргызами в период их так называемого «великодержавия» в Центральной Азии во второй половине IX – первой половине X вв. [Савинов, 1994, с. 47-52, 62-65; Худяков, 2003, с. 94-103, 126-127]. Так как именно этой этнической группе, проживавшей по соседству с племенами кимако-кипчакского культурного круга, был характерен обряд трупосожжения [Савинов, 1984, с. 89-99; 1994, с. 52-61]. Аналогичного облика и периода погребения были ранее исследованы в казахстанском Прииртышье Ф.Х. Арслановой [Арсланова, 1972, с. 56-76].

Центральный Казахстан (Сары-Арка). На территории этого региона страны в течение последних три десятилетия было исследовано относительно небольшое количество погребений древнетюркского периода на могильниках Жарлы-1 и 2, Ижевский-2. Они были совершены под небольшими каменными и каменно-земляными курганами в подбоях с сопутствующими конскими захоронениями или же в простых грунтовых ямах без конских подзахоронений. Погребальный инвентарь в этих захоронениях представлен

керамической посудой, предметами вооружения, конского снаряжения, поясной гарнитуры, а также бытового назначения (ножи, прясла) [Бейсенов, Волошин, 2002; Бейсенов, Кожиков, 2001]. Хронологически они укладываются в VI-VIII вв.

По своему облику рассмотренные древнетюркские захоронения Центрального Казахстана близки синхронным погребальным комплексам Восточного Казахстана, Саяно-Алтая [Савинов, 1984, с. 51-55; Серегин, Матренин, 2014, с. 147-175] и Тянь-Шаня [Табалдиев, 1996, с. 15-34]. Это указывает, что в VI-VIII вв. в этом регионе Казахстана распространяется характерный культурный комплекс, связанный своим происхождением с алтайскими тюрками или культурно близким к ним племенам.

Кроме того, в Центральном Казахстане были открыты и исследованы каменные поминальные оградки, относящиеся к тому хронологическому периоду, что и рассмотренные выше курганные погребения. В частности, они были отмечены на культовых памятниках Копя, Дау-Кара, Аккойтас-IV, Танабай. На них, как правило, оградки были сложены из поставленных на ребро нескольких каменных плит. В них были открыты остатки сожженной ритуальной тризны – зола, обугленные кости домашних животных, фрагменты керамической посуды, а также отдельные предметы вооружения (наконечники стрел) и конского снаряжения (стремена и пр.). Часто подобным каменным оградкам сопутствовали стелы различной высоты и каменные изваяния [Ермоленко, 2004, рис. 7-9; Ермоленко, Евдокимов, 2013, с. 201-204; Байтанаев и др., 2014, с. 661-662; Дмитриев, Джусупов, 2018, с. 144-150].

Такого облика каменные оградки с признаками сожжения в них ритуальной пищи считаются поминальными и являются одной из характерных черт древнетюркского культурного комплекса VI-VIII вв. Совершенно аналогичные поминальные объекты известны на Алтае [Серегин, 2015, с. 46-78], Монголии [Войтов, 1996, с. 23-25, 61-70], Тянь-Шане [Табалдиев, 1996, с. 70-82]. Это также показывает проникновение в Центральный Казахстан традиций, напрямую связанных с тюркским культурным кругом.

Западный Казахстан. В этом регионе нашей страны современными исследователями не было исследовано погребальных памятников ранее VIII-XI вв. Захоронения этого периода были открыты на могильниках Уркач I, Лебедевка VI, Шалкар III, Карасу, Жолуткен (Кепир I), Турбаза и ряд других. Они были совершены под небольшими каменными курганами преимущественно в простых грунтовых ямах. Впрочем, имеется относительно небольшое количество погребений в подбоях. В основном с ними и, в меньшей мере, с захоронения в грунтовых могилах соотносятся сопроводительные захоронения лошадей (мог. Турбаза, Шалкар III). В ряде случаев захоронения древнетюркского периода были впущены в насыпи более древних курганов. Небольшое количество захоронений также можно отнести к категории кенотафов [Бисембаев, 2010, с. 77-79; Мамедов и др., 2021, с. 78-83].

Сопроводительный инвентарь в отмеченных захоронениях древнетюркского периода представлен преимущественно предметами вооружения и конского снаряжения, украшения, предметы бытового назначения. Сравнительно редко отмечаются находки керамической посуды, но в основном в обломках.

Все отмеченные захоронения Западного Казахстана относятся к VIII – началу XI вв. и маркируют здесь локальный огузо-печенежский пласт древнетюркского культурного комплекса. Впрочем, по его облику хорошо прослеживается влияние собственно тюркской культуры Алтая и Монголии – в частности, наличие здесь курганных погребений с сопроводительными захоронениями коней можно связать именно с ее прямым воздействием. В течение XI в. погребения местного огузо-печенежского облика начинают перекрываться погребениями кипчакского облика, что отражает исторический процесс западной экспансии кипчакской группы племен.

Жетысу. Несколько особняком стоит в изучении погребально-поминальной обрядности территория этой части Казахстана, так как здесь было исследовано сравнительно малое количество погребений древнетюркского периода несмотря на то, что на соседнем Тянь-Шане в то же время было исследовано их внушительное число [Табалдиев, 1996, с. 8-16]. Основная часть исследованных современными археологами курганных погребений этого периода приурочена преимущественно к северным предгорьям Тянь-Шаня.

В этом регионе Казахстана погребальные объекты древнетюркского периода были исследованы на могильниках Кенсай II, Актерек, Коктума. Они были совершены под небольшими каменными курганами в подбойных могилах с сопроводительными захоронениями коней. Погребальный инвентарь в них был представлен предметами конского снаряжения, отдельными предметами вооружения, ременной гарнитуры и др. [Нурмуханбетов и др., 2012, с. 220-223; Айтқұл, 2016, с. 138-144; Бексеитов и др., 2021, с. 266-271]. Все они относятся к кругу памятников VI-IX вв.

По своим особенностям рассмотренные выше древнетюркские захоронения Жетысу находят практически полные аналогии в погребальных памятниках сопредельных территорий. Но ближе всего они по своим особенностям стоят к захоронениям Тянь-Шаня этого же периода, с которыми они, по-видимому, составляли единый культурно-исторический комплекс.

Кроме погребальных памятников на территории Жетысу в последние несколько десятилетий были открыты и исследованы несколько грандиозных по своим размерам культово-поминальных комплексов, таких как Мерке и Жайсан. На них отмечено самое крупное скопление в этом регионе Казахстана поминальных оградок древнетюркского типа, они имеют квадратную форму и сложены из поставленных на ребро каменных плит. Часто они пристроены друг к другу сторонами и образуют ряды. Возле них были установлены по

несколько каменных изваяний (балбалов) и каменных стел, часто внушительной высоты. В каменных оградках также фиксировались остатки сожжения ритуальной пищи. На территории этих культовых комплексов отмечены также кургановидные каменные насыпи, на которых или возле них также имелись каменные изваяния. В них отмечены ритуальные ямы также с золой и отдельными предметами поясной гарнитуры. Также на комплексах были исследованы отдельные захоронения этого же периода. Примечательно, что здесь же были зафиксированы многочисленные тамги и единичные древнетюркские рунические надписи [Досымбаева, 2002; 2015].

В целом культовые комплексы Мерке и Жайсан представляют уникальные древнетюркские ритуально-поминальные объекты, поражающие своими размерами и многоплановостью археологических памятников, входящих в них. Они относятся к периоду существования в Центральной Азии Западно-Тюркского и Тюргешского каганатов, т.е. к VII-VIII вв. По своей масштабности данные святилища не имеют пока что аналогов в Центральной Азии, и сопоставимы по значимости с крупными культовыми местами древних тюрков в Монголии. Но основным деталям – каменным поминальным оградками, каменным изваяниям и стелам возле них – они находят полные аналогии в памятниках сопредельных территорий древнетюркской эпохи [Войтов, 1996].

Впрочем, на территории Жетысу известны не только грандиозные святилища, но и небольшие комплексы из квадратных поминальных оградок этого периода. К примеру, несколько пристроенных друг к другу оградки такого типа были обследованы рядом с синхронным курганным могильником в урочище Момбай-Сазы. Возле них были обнаружены по одному каменному изваянию (балбалу) и каменной стеле. В оградках также были отмечены обломки костей животных и железный наконечник стрелы. Данный поминальный комплекс был отнесен к первой половине IX в. [Мотов, 2001, с. 142-148].

В целом Жетысу выделяется из остальных регионов Казахстана большим разнообразием погребально-поминальных памятников древнетюркской эпохи, часть из которых – культовые комплексы Мерке и Жайсан не имеют прямых аналогов по своим размерам и значимости. Это, вероятнее всего, было связано с тем, что территория Жетысу непосредственно входила в политический центр западно-Тюркского и Тюргешского каганатов.

ВЫВОДЫ

За последние три десятилетия казахстанскими исследователями был сделан ощутимый вклад в исследование погребально-поминальных памятников древнетюркского периода в современном Казахстане. Хотя археологические исследования в этом направлении охватили территорию нашей страны несколько неравномерно, практически во всех ее регионах были получены новые данные по отмеченной проблеме. Наиболее внушительные

результаты по итогам изучения погребальных и культовых объектов были получены в Восточном, Центральном Казахстане и Жетысу.

Здесь были исследован целый ряд характерных для древнетюркского культурного круга курганных захоронений в подбоях с сопроводительными захоронениями коней в подбойных могилах и в грунтовых ямах, а также поминальные оградки, в которых сохранились остатки кремированных ритуальных подношений. Подобного облика погребально-поминальные объекты находят полные аналогии в древнетюркских древностях соседних регионов, таких как Алтай, Монголия, Тува и Тянь-Шань. Это указывает на прямое воздействие алтайских тюрков на данные регионы Казахстана в этнокультурном отношении. Кроме того, обращает на себя особое внимание открытие и исследование на территории Жетысу грандиозных по своим масштабам и значимости уникальных культовых мест Мерке и Жайсан. Они включают в себя многочисленные ритуальные каменные квадратные выкладки, погребения, культовые каменные насыпи, тамги и одиночные рунические надписи.

Основная часть исследованных погребально-поминальных памятников Восточного, Центрального Казахстана и Жетысу относится к VI – VIII вв., когда на этих территориях широко вслед за тюркским этническим компонентом широко распространяется связанная с ними культурная традиция. Однако в IX – X вв. здесь, за исключением территории Жетысу, фиксируется дальнейшая эволюция погребально-поминальной обрядности, что было связано с оформлением в этих районах Казахстана Кимакского государства и распространением кимакско-кипчакской культурной традиции. Она во многом впитала особенности предыдущего времени, но постепенно приобрела собственные особенности, что нашло отражение в погребально-поминальной обрядности.

Несколько иная ситуация прослеживается в Западном Казахстане в VIII – X вв., что было связано с существованием и развитием здесь огузско-печенежской культурной традиции. По этой причине, несмотря на определенное воздействие древнетюркской культурной традиции, погребения местного кочевого населения имели свою яркую специфику, выделяющую их из остальной части Казахстана. Однако с распространением здесь с начала XI в. кипчакского этнокультурного компонента эти различия с более восточными регионами Казахстана постепенно стираются.

Итак, за три десятилетия существования независимого Казахстана был сделан существенный вклад в изучение погребально-поминальной обрядности тюркоязычных племен, проживавших на его территории в древнетюркскую эпоху. Это позволило уточнить не только его локальную специфику в различных регионах нашей страны, но и также углубить научные представления направлении развития этнокультурных процессов на территории Казахстана в VI – XI вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Айтқұл Х.А. Мемлекеттік орталық музейінің 2014 жылы Алматы облысы Жамбыл ауданына қарасты Ақтерек ауылдық округінде орналасқан археологиялық ескерткіштерге жүргізілген қазба жұмыстарының нәтижелері // Материалы международной научно-методической конференции «VIII Оразбаевские чтения» «Археология, этнология и музеология в системе современного высшего образования». – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – Б. 137-146.
2. Арсланова Ф.Х. Курганы с трупосожжением в Верхнем Прииртышье // Поиски и раскопки в Казахстане. – Алма-Ата: Наука, 1972. – С. 56-76.
3. Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. – Астана: Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана, 2013. – 406 с.
4. Байтанаев Б.А., Ахатов Г.А., Казизов Е.С. Культово-погребальный комплекс Каракойтас и Аккойтас «Долина батыров» // Восхождение к вершинам археологии: сборник материалов международной научной конференции «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвященной 90-летию со дня рождения К.А. Акишева. – Алматы, 2014. – С. 659-668.
5. Бейсенов А.З., Волошин В.С. Могильник Ижевский-2 // Изучение памятников археологии Павлодарского Прииртышья. – Павлодар: ЭКО, 2002. – С. 165-174.
6. Бейсенов А.З., Кожаков Д.А. Средневековые памятники Центрального Казахстана // История и археология Семиречья. Вып. 2. – Алматы, 2001. – С. 150-164.
7. Бексеитов Г., Тулегенов Т., Шарипов Р. и Сатаева Б. 2021. Погребение тюркского времени могильника Кенсай II // Вестник КНПИ им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». 2021. № 1(68). – С. 266-272.
8. Бисембаев А.А. Кочевники средневековья Западного Казахстана. – Актобе: ИП Жанадилов С. Т., 2010. – 248 с.
9. Войтов В.Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI-VIII вв. – М.: Изд-во ГМВ, 1996. – 152 с.
10. Дмитриев Е.А., Джусупов Д.С. Тюркские ограды могильника Танабай в контексте исследований раннесредневековых памятников Центрального Казахстана // Теория и практика археологических исследований. 2018. № 1. – С. 144-154.
11. Досымбаева А.М. Мерке – сакральная земля тюрков Жетысу. – Тараз: Сенім, 2002. – 108 с.
12. Досымбаева А.М. Жайсан – сакральная земля тюрков долины р. Чу. – Алматы: Evo Press, 2015. – 192 с.

-
13. Ермоленко Л.Н. Средневековые изваяния казахстанских степей (типология, семантика в аспекте военной идеологии и традиционного мировоззрения). – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2004. – 132 с.
 14. Ермоленко Л.Н., Евдокимов В.В. Средневековые изваяния из музея археологии Карагандинского университета // Археологические исследования степной Евразии. – Караганда: TENGRI Ltd, 2013. – С. 201-205.
 15. Мамедов А.М., Гуцалов С.Ю., Бисембаев А.А. Погребальные комплексы древних и средневековых кочевников бассейна реки Жем (по материалам могильников Уркач-I, Жагабулак I, II). Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. XIV. – Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2022. – 192 с.
 16. Кумекон Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 156 с.
 17. Мотов Ю.А. Раннесредневековые каменные оградки урочища Момбай-сазы // История и археология Семиречья. Вып. 2. – Алматы, 2001. – С. 142-149.
 18. Нурмуханбетов Б.Н., Тулегенов Т.Ж., Рахметов А.Н. Аварийно-спасательная деятельность заповедника-музея «Иссык» (итоги сезона 2011 г.) // Материалы научно-практической конференции Маргулановские чтения-2012. – Астана: Филиал Института археологии им. А.Х. Маргулана, 2012. – С.220-223.
 19. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1984. – 176 с.
 20. Савинов Д.Г. Государства и культурогенез на территории Южной Сибири в эпоху ранних кочевников. – Кемерово: КемГУ, 1994. – 215 с.
 21. Самашев З. Памятники средневековых кочевников верховий р. Каракаба в Казахском Алтае // Алтай в кругу евразийских древностей. – Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2016. – С. 379-409.
 22. Самашев З., Айткали А., Курмангалиев А.К., Sevinç Emre Предварительные результаты исследования курганов древнетюркской эпохи из долины Елеке Сазы в 2021 году // Алтай – түркі әлемінің алтын бесігі. – Өскемен, 2021. – С. 129-137.
 23. Серегин Н.Н., Шелепова Е.В. Тюркские ритуальные комплексы Алтая (2-я половина I тыс. н.э.): систематизация, анализ, интерпретация. – Барнаул: Азбука, 2015. – 170 с.
 24. Серегин Н.Н., Матренин С.С. Археологические комплексы Алтая II в. до н.э. – XI в. н.э.: история исследований и основные аспекты интерпретации. – Барнаул: Азбука, 2014. – 230 с.
 25. Ткачев А.А. Раннесредневековое кыргызское захоронение из Верхнего Прииртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 4(55). – С. 74-87.
-

26. Ткачев А.А., Ткачев Ал. Ал. Тюркское погребение в сопровождении коней из Верхнего Прииртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 3 (54). – С. 107-118.
27. Ткачев А.А., Ткачев Ал. Ал. Элитное погребение раннетюркского времени из Верхнего Прииртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 3 (58). – С. 58-69.
28. Худяков Ю.С. Сабля Багыра: Вооружение и военное искусство средневековых кыргызов. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2003. – 192 с.

ҚАЗІРГІ КЕЗЕҢДЕГІ КӨНЕ ТҮРКІ ЖЕРЛЕУ-АЗА ТҮТУ ЕСКЕРТКІШТЕРІН ЗЕРТТЕУ: ҚАЗАҚСТАН ҒЫЛЫМЫНЫҢ НЕГІЗГІ НӘТИЖЕЛЕРІ МЕН ТҰЖЫРЫМДАМАЛАРЫ

Аңдатпа. Мақала қазіргі замандағы Қазақстандағы көне түркілердің жерлеу-аза тұту ескерткіштерінің зерттелу мәселелеріне арналған. Аталмыш уақытта қазақстандық зерттеушілер VI–XI ғасырлардағы түркі тілдес тайпалардың обалы қорымдары мен ғибадат орындарын зерттеуде айтарлықтай жетістіктерге жетті. Ел аумағының осы тұрғыда біркелкі зерттелмегеніне қарамастан, оның барлық өңірлерінде осы кезеңнің ескерткіштері қазылған болатын, соның ішінде Шығыс, Орталық Қазақстан және Жетісуда ерекше нәтижелерге қол жеткізілді. Мұнда іргелес аумақтарда – Алтай, Моңғолия, Тянь-Шань өңірлеріндегі VI–VIII ғасырлардағы ежелгі түркі мәдениетінің ескерткіштерінде толық ұқсастықтары бар жылқылардың ақымдағы серіктетіп қоюы, қарапайым топырақ қабірлерде жерлеу, сондай-ақ аза тұту орындары ашылды. Сонымен қатар, Жетісу аумағында Қазақстан жерінде ғана емес, бүкіл Орталық Азияда теңдесі жоқ Мерке және Жайсан ғибадат орындары ашылып, зерттелді. Оларда көптеген төртбұрышты ғұрыптық тас каландылар, жерлеу орындары, рәсімдік тас үйінділер, тамғалар және бөлек руналық жазулар табылғаны белгілі. Аталған ескерткіштерді Батыс Түркі және Түркеш қағанаттарының өмір сүру кезеңіне, яғни VII–VIII ғасырларға жатқызуға болады.

Түйін сөздер: Қазақстан, көне түркі кезеңі, жерлеу-аза тұту ғұрпы, заманауи жетістіктер.

THE STUDY OF ANCIENT TURKIC FUNERARY AND MEMORIAL MONUMENTS AT THE PRESENT STAGE: MAIN RESULTS AND CONCEPTS OF KAZAKH SCIENCE

Summary. The article is devoted to the challenges of studying burial and memorial monuments in Kazakhstan during the period of independence. During this time, modern Kazakh researchers have made notable progress in the study of kurgan burial grounds and cultic sites of Turkic-speaking tribes from the 6th to the 11th centuries AD. Although the territory of the country has been unevenly explored in this regard, excavations of monuments from this period have been carried out in practically all regions, with significant results achieved in the Eastern, Central Kazakhstan, and Zhetysu regions. In these regions of modern Kazakhstan burials with accompanying horse burials in podboi graves were discovered, as well as burials in common ground pits, along with memorial objects that have close analogies in the ancient Turkic cultural sphere of the 6th-8th centuries AD in neighboring regions such as Altai, Mongolia, and Tian Shan. Additionally, grand cultic sites like the sanctuaries of Merke and Zhaisan were discovered and studied in the Zhetysu region, which have no parallels not only in Kazakhstan but also in all Central

Asia. These sites include numerous ritual stone square layouts, burials, cultic stone mounds, tamgas, and individual runic inscriptions. These sanctuaries can be attributed to the period of the Western Turkic and Turgesh Khaganates, which were there in the 7th-8th centuries AD.

Keywords: Kazakhstan, Old Turkic period, funeral and memorial rites, modern achievements

Авторлар туралы мәліметтер:

Дана Бақытжановна Самратова, «Берел» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық мұражайының ғылыми қызметкері, Катон-Қарағай, Қазақстан.

Жанар Кайратқызы Елемесова, «Берел» тарихи-мәдени қорық мұражайының «Ғылым» бөлімінің меңгерушісі, Катон-Қарағай, Қазақстан, berel-2022@mail.ru

Ерік Ғалымұлы Байболов, «С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті» КЕАҚ 2 курс магистранты. Өскемен, Қазақстан, baibolov.erik25.04.@gmail.com

Information about the authors:

Dana B. Samratova, researcher of the historical and Cultural Reserve Museum "Berel", Katon-Karagay, Kazakhstan.

Zhanar K. Yelemesova, head of the Department "Science" of the historical and Cultural Reserve Museum "Berel", Katon-Karagay, Kazakhstan, berel-2022@mail.ru

Eric G. Baibolov, 2nd-year master's student of the S. Amanzholov East Kazakhstan University. Oskemen, Kazakhstan. baibolov.erik25.04.@gmail.com